

RU

Аксиологические характеристики концепта БЗЫЛЬФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) в адыгейской фразеологической картине мира (на материале фольклорного подкорпуса Адыгейского корпуса)

Хачмафова З. Р., Унарокова Р. Б., Цеева З. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в установлении аксиологических характеристик концепта БЗЫЛЬФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) в адыгейской фразеологической картине мира. Анализ оценочных коннотаций адыгейских фразеологических единиц позволил выявить ключевые ценностные доминанты, отражающие традиционные представления о роли и статусе женщины в адыгской лингвокультуре, а также антиценностные характеристики, связанные с негативными социальными стереотипами. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые осуществлена реконструкция аксиологических моделей, отражающих традиционные нормы и гендерно обусловленные поведенческие паттерны в адыгской лингвокультуре на материале фразеологизмов фольклорного подкорпуса Адыгейского корпуса. В результате исследования установлено, что адыгейская фразеология аккумулирует культурный код «адыгагъэ» (адыгство – система морально-этических ценностей адыгов-черкесов), где женщина выступает ключевым символом этнической идентичности и нравственного порядка, а концепт БЗЫЛЬФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) тесно связан с такими концептами как НАПЭ (ЧЕСТЬ), НАСЫП (СЧАСТЬЕ), УНЭ (ДОМ), ДЖЭНЫКЪО (ОЧАГ).

EN

Axiological characteristics of the concept БЗЫЛЬФЫГЪ (WOMAN) in the Adyghe phraseological worldview (based on the folklore subcorpus of the Adyghe Corpus)

Z. R. Khachmafova, R. B. Unarokova, Z. A. Tseeva

Abstract. The aim of the study is to establish the axiological characteristics of the concept БЗЫЛЬФЫГЪ (WOMAN) in the Adyghe phraseological worldview. The analysis of evaluative connotations of Adyghe phraseological units made it possible to identify key value dominants reflecting traditional ideas about the role and status of women in Adyghe linguoculture, as well as anti-value characteristics associated with negative social stereotypes. The scientific novelty of the study lies in the fact that it is the first work to reconstruct axiological models reflecting traditional norms and gender-based behavioral patterns in Adyghe linguoculture based on phraseological units from the folklore subcorpus of the Adyghe Corpus. The study found that Adyghe phraseology accumulates the cultural code “адыгагъэ” (Adygheness – the system of moral and ethical values of the Adyghe-Circassians), where woman acts as a key symbol of ethnic identity and moral order, and the concept БЗЫЛЬФЫГЪ (WOMAN) is closely connected with such concepts as НАПЭ (HONOR), НАСЫП (HAPPINESS), УНЭ (HOME), ДЖЭНЫКЪО (HEARTH).

Введение

Гендерный фактор, будучи одной из важнейших характеристик человека, является значимым объектом изучения социальных и этнокультурных особенностей формирования гендерных стереотипов социума (Ефремов, 2010; Кирилина, 2021), т. к. большинство гендерных стереотипов относится к архетипическим, «реликтовым» представлениям о мироздании, «генезис и существование которых обусловлены древнейшими пластами человеческого сознания» (Ефремов, 2010, с. 11). Исследование гендерных стереотипов через призму языка, в частности его фразеологического фонда, позволяет реконструировать особенности менталитета и этнического сознания. Актуальность данной работы определяется тем, что аксиологический подход к изучению фразеологической репрезентации концепта БЗЫЛЬФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) в адыгейском языке позволяет

выявить и описать стереотипные представления о статусе, поведении и характеристиках женщины, детерминированные адыгской этнокультурой. Фразеологический состав языка, по справедливому замечанию В. Н. Телия, выступает «зеркалом, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» (1996, с. 9). Именно фразеологизмы в большей степени, чем единицы других языковых уровней, аккумулируя национальную специфику и ценностные ориентации, являются важнейшим ключом к пониманию этнокультуры носителей адыгских языков (адыгейцев, кабардинцев, черкесов) (Бижева, 2017; Кремшокалова, 2009; 2022).

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1) выявить понятийные признаки концепта БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) во фразеологических единицах фольклорного подкорпуса Адыгейского корпуса;

2) определить специфику оценочных коннотаций фразеологических единиц адыгейского языка, объективирующих концепт БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА);

3) реконструировать аксиологические модели в структуре концепта БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) в адыгейской фразеологической картине мира.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки при отборе материала из Адыгейского корпуса и лексикографических источников; концептуальный анализ для выявления признаков концепта БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА); семантический анализ фразеологизмов классификации по аксиологическому признаку (позитивная/негативная оценка).

Материалом исследования послужили лексические и фразеологические единицы, служащие средством объективации концепта БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) в адыгейском языке, извлеченные методом сплошной выборки из фольклорного подкорпуса Адыгейского корпуса (http://adyghe.web-corpora.net/adyghe_corpus/search), а также из лексикографических источников.

В теоретическом плане данное исследование опирается на концепции и идеи современной лингвистической науки и теории языка, представленные в научных работах по проблемам лингвокультурологии и лингвоаксиологии (Алефиренко, 2002; Бижева, 2017; Буянова, 2015; Гукетлова, 2009; Карасик, 2002; Красных, 2003; Ковшова, 2012; Кремшокалова, 2022; Телия, 1996), гендерного аспекта в языке (Ефремов, 2010; Кирилина, Томская, 2005; Lakoff, 1973). Учитывались труды З. М. Катанчиева (2023), М. А. Текуевой (2006), З. В. Кодзиковой (2023), в которых представлены результаты исследования гендерных концептов и стереотипов в адыгской языковой картине мира.

Теоретическое и практическое значение результатов исследования обусловлено вкладом в дальнейшее развитие лингвокультурологии, лингвоаксиологии, фразеологии адыгейского языка, основ перевода с адыгейского языка на русский.

Обсуждение и результаты

Фразеологические единицы в силу своей семантической целостности, образности и устойчивости являются одним из наиболее репрезентативных источников для изучения аксиологического аспекта языка и выявления глубинных культурных кодов этноса и выступают той «когнитивно-ментальной структурой языка, в которой наиболее выпукло проявляется этнокультурная специфика мировосприятия и принципов мироустройства» (Буянова, 2015, с. 15). В связи с этим исследование концепта БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) во фразеологической картине мира открывает доступ к пониманию специфики адыгской ментальности – «миросозерцания в категориях и формах родного языка» (Колесов, 1999, с. 81).

Анализ лексикографических источников позволил определить, что номинативное поле концепта БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) объективируется следующими ключевыми лексемами: *бзылфыгъ* (женщина), *пшъашъ* (девушка), *шъхъагъус* (жена), *шлугуацъ* (теща), *пшъэшъагъы* (*пшъашъ* + *агъы* – старая дева), *пшъэшъашъхъ* (*пшъашъ* + *шъхъ* – девичество, девственница), *нысэ* (невеста), *к1эс бзылфыгъ* (любовница), *шылуагъ* (ангел, любимая женщина), *т1уанэ* (соперница), *пшъэшъэ зидэк1огъу* (девушка на выданье), *пшъэшъэ л1ымыщ* (незамужняя девушка), *нысак1э* (новобрачная), *къэцэн* (невеста), *пхъужъ* (разведенная женщина), *шъузаб* (вдова), *гуацъ* (свекровь), *гоцэжъы* (старая свекровь / свекровь свекрови), *шлугуацъ* (теща), *пшъыхъу* (золовка). По поводу употребления в адыгейском языке слова *пшъэшъашъхъ* следует отметить, что данное слово не всегда употребляется в значении «девственница» (*пшъэшъашъхъэ зэрэщыт* – в значении «такая же, как в юности», т. е. красивая).

Анализ фразеологических единиц (ФЕ) через призму ценностных и антиценностных характеристик позволил реконструировать аксиологические модели, отражающие традиционные нормы и гендерно обусловленные поведенческие паттерны, формирующие концепт БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) в адыгской лингвокультуре.

Положительно-оценочные характеристики женщины реализуются в следующих аксиологических моделях:

Женщина как объект сакральности и символ мира. *Бзылфыгъэ зыдэщысым сэр щырахырэн* (Адыгэ гушыгъэхэр, къоджэхъ-къоджэшххэр, Иурыпупчъэхэр, 1978, с. 64). / Где женщина, там саблю не обнажают (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – З. Х., Р. У., З. Ц.). Пространство вокруг женщины метафорически наделяется признаками неприкосновенности и запрета на насилие (сакрализация пространства вокруг женщины).

Женщина как объект абсолютного уважения и почитания. *Бзылфыгъэм щымыукуытэрэм напэ илэн* (Адыгэ гушыгъэхэр, къоджэхъ-къоджэшххэр, Иурыпупчъэхэр, 1978, с. 64). / Кто не стесняется женщины, у того нет чести – уважение к женщине есть честь. *Бзылфыгъэм шы ихьылъэ лъэханэ* (Адыгэ гушыгъэхэр, къоджэхъ-къоджэшххэр, Иурыпупчъэхэр, 1978, с. 64). / Женщине дарят вьюк с коня – дар женщине есть дар почести.

Женщина как мерило мужской чести и нравственности. *Амылэгъугъэ бланэр аукырэн, рамыгъэкыжьыцт шгузым цлэ фашырэн* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 89). / В невидимую лань не стреляют, жену, с которой не собираются разводиться, не оскорбляют. Уважение к женщине рассматривается как фундаментальный этический принцип и маркер чести мужчины.

Женщина как хранитель и созидатель репутации. *Зэрэчылэу агъэпыутыгъэ лыр зы бзылгыгъэ децыжьы, зы бзылгыгъэ ыгъэпыутыгъэ лыр зэрэчылэу афидэцыжьырэп* (Гушыгъэххэр // Адыгейский корпус). / Репутацию мужчины, испорченную целым селением, восстановит одна женщина, но репутацию, испорченную одной женщиной, не восстановит целое селение. Женщина обладает исключительной социальной силой в формировании репутации мужчины/семьи/рода. Она способна как восстановить утраченную репутацию, так и безвозвратно разрушить ее.

Женщина как источник счастья, семейного благополучия и мужской состоятельности. *Насытыр шгузым кыдакло* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 94). / Счастье приходит с женой. *Шгузышлу зилэм хъар иунэ илэ* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 95). / У кого хорошая жена, у того счастье в доме. *Лыр зыгъэллырэн шгузы* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 81). / Жена делает мужчину мужчиной. *Шгузышлу ил цлэрылу* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 95). / У хорошей жены муж знаменит. Благополучие мужчины и семьи напрямую зависит от качеств жены. С ней ассоциируются благополучие и счастье (*насыт, хъар*), мужественность (*лыгъэ*) и известность мужчины (*цлэрылу*).

Женщина как хранитель домашнего очага. *бисымгуащэ* (идеальная хозяйка). Идеальная хозяйка ассоциируется с комплексом качеств: **гостеприимство:** *Бисымгоцаклэм хьаклэ иклас* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 93). / Молодая хозяйка гостеприимна. *Шгузышлу иланэ зэтет* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 95). / У хорошей жены стол всегда накрыт; **хозяйственность как признак изобилия:** *Бисымгоцашлум чэт-къазыр ихъой* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 93). / Хорошая хозяйка имеет много кур/гусей. *Шгузышлу лэдэкъчлан* (Гушыгъэххэр // Адыгейский корпус). / Хорошая женщина заправившая; **находчивость и умение обустроить быт:** *Пчэгъу закъо чласи шгузышлум уигъэунэн* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 94). / Хорошая жена и с одной оградой осчастливит семью. *Шгузышлу ихъаку ятлэ цыклэрэн* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 95). / У хорошей жены печка не нуждается в глине – т. е. все в идеальном порядке; **заботливость** (особенно о муже): *Лым цузынчагъэ шгузым ишлушлагъ* (Гушыгъэххэр // Адыгейский корпус). / Здоровье мужа – заслуга жены. *Бзылгыгъэм ылашхъэ ышхъэ ишгуаш* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 64). / Женские руки, что ценность ее самой.

Женщина как блюститель семейных традиций и устоев. Женщина (невестка) должна соблюдать традиции (*хабзэ*) и поддерживать семейную иерархию. Ей должно быть свойственно почтительное отношение к свекру и свекрови, принятие их авторитета и традиций как образца: *Пцыхэр зыгъэнэфэу, гуащэр зыгъэлыдырэн* (Нысэещэх орд. Жэнэл Айшэ Долчэрые ыпхъу // Адыгейский корпус). / Свекра освещающая, свекровь сиять заставляющая невестка. Также для нее характерно уважение к традициям семьи: *Гуащэм ихабзэ нысэм ибзыпхъ* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 90). / Закон свекрови – выкройка для невестки.

Кульм матери как центральная аксиологическая доминанта. Мать – источник безусловной любви, жертвенности и святости: *Ныгуклэ кысалу, нылэклэ кысат* (Гушыгъэххэр // Адыгейский корпус). / Сердцем матери поговори (со мной), руками матери одари меня. *Ным ылэгъу джэнэтыр члэт* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 83). / Под ногами матери – рай. Материнская любовь ассоциируется с физическим теплом и сладостью: *Ныбгъащгор ишгоум фэд* (Къэзгъэзэжыгъэ налмэс-налкътэтхэр. Тыркуем щыпсэурэ адыгэхэм ялэпкэ лушыныгъэ щышхэр. Цуекъо Нэфсэт // Адыгейский корпус). / Кожа матери сладка как мёд. *Анэ бгъафэрэ хъурыфэ джэдыгурэ* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 82). / Материнская грудь согревает как каракулевая шуба. Мать как абсолютное благо противопоставляется негативному образу мачехи: *Анэм и лэр ину илэтми хуэму тохуэ, анэнэлэсым хуэму илэтми ину тохуэ* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 83). / Матери рука высоко поднимается, но мягко падает, мачехи рука, если и невысоко поднимается, но больно падает.

Вдова как объект социальной защиты. *Шгузабэм дышгэр ипчъаблэми сэдакъэ тэфэ* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 93). / Вдова, даже если у нее в доме дверные косяки из золота (настолько богатая), она достойна милостыни. *Лыгузабэм быныр репхъыхъэ, шгузабэм быныр къешыпыжьы* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-къоджэшххэр, Гурыпупчъэххэр, 1978, с. 93). / Вдовец теряет детей, вдова их собирает. Вдова в адыгейских ФЕ объективируется как уязвимая фигура, заслуживающая безусловной помощи и уважения. Особый статус вдовы в адыгском обществе связан с сохранением детей и семьи.

Приведенные примеры демонстрируют особый статус и высокое положение женщины в адыгской культуре.

Антиценностные модели, отражающие отрицательно-оценочные характеристики женщины:

Отрицательно-оценочные характеристики женщины реализуются лексическими единицами, выражающими отрицательные качества характера и поведения женщины: *нысэ бзадж* (злая невестка), *пигъэшгъэ ехъыжьагъ* (легкомысленная), *шгуз ябгъэ шгуз бзаджэ* (злая жена), *шгуз фэмыф* (ленивая жена), *шгуз жэмылан* (болтливая жена) и др.

Женская злость как разрушительная сила, приносящая несчастье и упадок в семью. Злая жена – это несчастье в доме: *Уишгуз бзаджэмэ хьадагъэ умыклу – мафэ къэс уишгъагъэш* (Адыгэ гушыгъэххэр, къоджэхь-

къоджэшххэр, Ёурылупчъэхэр, 1978, с. 94). / Если у тебя злая жена, не ходи на похороны – у тебя ежедневные похороны в доме. *Шъуз бзэджэр бысым гъэунэху* (Адыгэ гушыгъэхэр, къоджэхъ-къоджэшххэр, Ёурылупчъэхэр, 1978, с. 94). / Злая жена приносит дому несчастье. Злая жена – это преждевременное старение мужа: *Шъуз бзэджэр л1ы гъэжъ* (Адыгэ гушыгъэхэр, къоджэхъ-къоджэшххэр, Ёурылупчъэхэр, 1978, с. 94). / У злой жены муж быстро стареет. Злая жена – скупость и нарушение закона гостеприимства: *Шъуз бзэджэр хъэклэмыгъаиш* (Адыгэ гушыгъэхэр, къоджэхъ-къоджэшххэр, Ёурылупчъэхэр, 1978, с. 94). / Злая жена гостя не угощает. Злая невестка приносит угасание семье/роду, доводит старших (свекровь) до отчаяния: *Нысэ бзэджэр гоцъ гъэудж* (Адыгэ гушыгъэхэр, къоджэхъ-къоджэшххэр, Ёурылупчъэхэр, 1978, с. 85). / Злая невестка заставляет свекровь плясать, т. е. доводит до отчаяния. *Нысэр бзэджэмэ, джэныквор мэкуасэ* (Адыгэ гушыгъэхэр, къоджэхъ-къоджэшххэр, Ёурылупчъэхэр, 1978, с. 85). / Если невестка злая, то огонь в очаге гаснет – символ угасания семьи, т. е. угроза самому существованию рода.

Лень и нерадивость женщины как источники несчастья. *Шъуз фэмыф зилэр насыпнчъ* (Адыгэ гушыгъэхэр, къоджэхъ-къоджэшххэр, Ёурылупчъэхэр, 1978, с. 95). / Несчастен тот, кто имеет ленивую жену.

Болтливость, сварливость и злоязычие женщины как источник разрушения семейного мира и репутации дома являются крайне негативными характеристиками женщины: *жэмылан* (болтливая), *жэмачыу* (пустомеля); злословие: *бзэгу т1эркъожъ* (досл. язык раздвоенный, в смысле «злоязычная», «сплетница»). Пустая или злонамеренная речь женщины приносит вред семье, особенно мужу, вызывая его преждевременное старение: *Шъуз жэмачыу л1ы егъэжъ* (Адыгэ гушыгъэхэр, къоджэхъ-къоджэшххэр, Ёурылупчъэхэр, 1978, с. 94). / Злоязычная жена досрочно старит мужа.

Отрицательный образ женщины репрезентируется лексическими единицами, выражающими отрицательные качества характера и поведения женщины: *нысэ бзэдж* (злая невестка), *пигъэшъэ ехыжыагъ* (легкомысленная), *шъуз ябгъ шъуз бзэджэ* (злая жена), *шъуз фэмыф* (ленивая жена), *шъуз жэмылан* (болтливая жена) и др.

Приведённые примеры демонстрирует существующее в адыгском обществе крайне неодобрительное отношение к таким качествам женщины, как злость, неуважение к старшим. Лень, жадность, сварливость и болтливость, легкомыслие осуждаются как неприемлемая черта женщины.

Описанные антиценностные модели в структуре БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) отражают ожидаемые в традиционной адыгейской культуре поведенческие паттерны женщины, где ее ценность определяется исключительно через позитивный вклад в благополучие семьи и рода, а любые отклонения, ведущие к разрушению, осуждаются максимально.

Заключение

Лингвокультурологический анализ фразеологизмов фольклорного подкорпуса Адыгейского корпуса позволил выявить и описать аксиологические характеристики концепта БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА). Адыгейская фразеология аккумулирует исключительно высокий статус женщины, граничащий с сакрализацией, она – неприкосновенный символ мира, объект глубочайшего уважения, отсутствие которого свидетельствует об отсутствии чести. Таким образом, доминирует семейно-родовой фокус репрезентации женщины, при этом культ матери является когнитивным и аксиологическим центром всей системы. Как показал анализ, женщина представлена как могущественная сила, способная как созидать (благополучие, репутация, мир), так и разрушать (несчастье, позор, распад семьи), т. е. наблюдается дуальность образа женщины. Эта дуальность отражает ключевую роль женщины в поддержании социального и нравственного порядка («адыгагъэ»).

Выделены следующие когнитивные признаки концепта БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) в адыгейской фразеологической картине мира: высокий социальный статус женщины, сакральное уважение к женщине, жесткие требования к соответствию женщины идеальному представлению (мудрость, гостеприимство, хозяйственность, нравственная безупречность), нарушение которых влечет суровое социальное порицание.

Положительно-оценочные характеристики женщины реализуются в следующих аксиологических моделях: женщина как объект сакральности и символ мира; женщина как объект абсолютного уважения и почитания; женщина как мерило мужской чести и нравственности; женщина как хранитель и созидатель репутации; женщина как источник счастья, семейного благополучия и мужской состоятельности; женщина как хранитель домашнего очага; женщина как блюститель семейных традиций и устоев; культ матери как центральная аксиологическая доминанта; вдова как объект социальной защиты. Антиценностные модели, отражающие отрицательно-оценочные характеристики женщины, осуждаемые в обществе: женская злость как разрушительная сила, приносящая несчастье и упадок в семью; лень и нерадивость женщины как источник несчастья; болтливость, сварливость и злоязычие женщины как источник разрушения семейного мира и репутации дома.

Установлено, что концепт БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) встроен в систему ключевых этнокультурных концептов АДЫГАГЪЭ (АДЫГСТВО), НАПЭ (ЧЕСТЬ), НАСЫП/ХЪЯР (СЧАСТЬЕ/БЛАГОПОЛУЧИЕ), УНЭ (ДОМ), ДЖЭНЫКЪО (ОЧАГ), ЛЫГЪЭ (МУЖЕСТВО), ХАБЗЭ (ЗАКОН, ОБЫЧАЙ), формируя единое аксиолого-когнитивное поле.

Исследование аксиологических характеристик концепта БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) в адыгейской фразеологической картине мира позволило раскрыть социально-культурные и аксиологические особенности концептуализации картины мира адыгов. Проведенное исследование будет способствовать расширению представлений о специфике формирования адыгейской языковой картины мира и гендерного культурного кода адыгского этноса.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение концепта БЗЫЛЪФЫГЪ (ЖЕНЩИНА) в динамике: как в текстах традиционных жанров, так и в современном фольклоре.

Материалы исследования | Research materials

1. Адыгабзэм изэхэф гушыгаль (Толковый словарь адыгейского языка) / сост. А. А. Хатанов, З. И. Керашева. Майкоп: Адыгейское книжное изд-во, 1960.
2. Адыгэ псалъэжъхэр (Адыгские пословицы) / сост. А. Гукемухов, З. Кардангушев. Нальчик: Эльбрус, 1994.
3. Адыгэ-урыс гушыгаль (Адыгейско-русский словарь) / под ред. Ж. А. Шаова. Майкоп: Адыгейский научно-исследовательский институт, 1975.
4. Адыгэ гушыгэжъхэр, къоджэжъ-къоджэшххэр, ӀурыӀупчъэжъхэр (Адыгейские пословицы и поговорки) / сост. М. К. Хуажев, Ш. Х. Хут. Майкоп: Краснодарскэ тхылъ тедзапӀэм и Адыгэ отделение, 1978.
5. Блягоз З. У., Тхаркахо Ю. А. Русско-адыгейский фразеологический словарь. Майкоп: Адыгейское книжное изд-во, 1993.
6. Русско-адыгейский словарь / под ред. Х. Д. Водождокова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1960.
7. Тхаркахо Ю. А. Фразеологический словарь адыгейского языка. Майкоп – Краснодар: Адыгейское книжное отделение, 1980.
8. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков: в 2 т. М.: Наука, 1977. Т. 1-2.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания и культуры: монография. М.: Academia, 2002.
2. Бижева З. Х. Лингвокультурологический аспект исследования адыгской языковой картины мира. // Проблемы общего и частного языкознания: лексико-грамматический и лингвокультурологический аспекты. Нальчик, 2017.
3. Буянова Л. Ю. Ментально-семиотическая репрезентация русского этнокультурного пространства // Когнитивная парадигма ментальности в этнолингвокультурном пространстве: коллективная монография. Майкоп: АГУ, 2015.
4. Гукетлова Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира: дисс. ... д. филол. н. М., 2009.
5. Ефремов В. А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «‘мужчина’ – ‘женщина’»: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2010.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
7. Катанчиев З. М. Специфика адыгской традиционной гендерной модели в контексте классической гендерной теории // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 1 (111). <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-1111-55-62>
8. Кирилина А. В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3 (49). <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2021-49-3-109-147>
9. Кирилина А. В., Томская М. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2 (22).
10. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
11. Кодзокова З. В. Концепт ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в адыгской языковой картине мира. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 12. <https://doi.org/10.30853/phil20230632>
12. Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...». СПб.: Златоуст, 1999.
13. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
14. Кремшокалова М. Ч. Концепт «женщина» в русском и кабардинском мифологическом сознании (на материале пословиц и поговорок) // Слово и текст: лингвокультурологический, коммуникативный и исторический аспекты. Ростов н/Д: Южный федеральный университет, 2009.
15. Кремшокалова М. Ч. Культурные коды в паремиологии // Язык: история и современность. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, 2022.
16. Текуева М. А. Мужчина и женщина в адыгской культуре. Традиции и современность. Нальчик: Эльфа, 2006.
17. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
18. Lakoff R. Language and woman's place // Language in Society. 1973. Vol. 2. № 3. <https://doi.org/10.1017/S0047404500000051>

Информация об авторах | Author information**RU****Хачмафова Зайнета Руслановна**¹, д. филол. н., проф.**Унарокова Раиса Батмирзовна**², д. филол. н., проф.**Цеева Зарема Арсеновна**³, к. ист. н.^{1, 2} Адыгейский государственный университет, г. Майкоп**EN****Zaineta Ruslanovna Khachmafova**¹, Dr**Raisa Batmirzovna Unarokova**², Dr**Zarema Arsenovna Tseeva**³, PhD^{1, 2} Adyghe State University, Maikop¹ zaineta@nextmail.ru, ² raya_unarokova@bk.ru, ³ zarema.tseeva@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 21.06.2025; опубликовано online (published online): 28.07.2025.

Ключевые слова (keywords): аксиологические характеристики; концепт БЗЫЛЬФЫГЪ (ЖЕНЩИНА); адыгейские фразеологизмы; адыгейский язык; Адыгейский корпус; Axiological characteristics; concept БЗЫЛЬФЫГЪ (WOMAN); Adyghe phraseologisms; Adyghe language; Adyghe Corpus.